

ФАЗОВЫЕ ПРЕВРАЩЕНИЯ В МАНГАНИТАХ $\text{La}_{1-y}\text{Pr}_y\text{MnO}_{3+\delta}$, ИНДУЦИРОВАННЫЕ ИСКАЖЕНИЯМИ КРИСТАЛЛИЧЕСКОЙ РЕШЕТКИ

Ф. Н. Буханько *

Донецкий физико-технический институт им. А. А. Галкина Национальной академии наук Украины
83114, Донецк, Украина

Поступила в редакцию 16 октября 2012 г.

В системе самодопированных манганитов $\text{La}_{1-y}\text{Pr}_y\text{MnO}_{3+\delta}$ ($\delta \approx 0.1$, $0 \leq y \leq 1$) были исследованы структурные и магнитные фазовые превращения в интервале температур 4.2–300 К методами дифракции рентгеновских лучей и измерений температурных и полевых зависимостей dc -намагниченности. Низкотемпературные магнитные фазовые превращения, индуцированные замещением La на Pr, хорошо коррелируют со структурными фазовыми переходами при $T = 300$ К, что свидетельствует о сильной связи электронной и магнитной подсистем $\text{La}_{1-y}\text{Pr}_y\text{MnO}_{3+\delta}$ -манганитов с кристаллической решеткой. Аномалии магнитных и структурных свойств, обнаруженные в данной работе в виде пиков и перегибов концентрационных зависимостей намагниченности и параметров кристаллической решетки в псевдокубической фазе $\text{La}_{1-y}\text{Pr}_y\text{MnO}_{3+\delta}$ ($0.1 \leq y \leq 0.7$) в интервале температур 4.2–300 К, объяснены в рамках существующих представлений о влиянии нестинга поверхности Ферми на ренормализацию плотности электронных состояний и дисперсию дырок вблизи E_F при наличии сильной связи дырок с низкочастотными оптическими фононами, что приводит к их трансформации в квазичастицы. Предполагается, что узкий пик кривой намагниченности $M(y)$, обнаруженный в $\text{La}_{1-y}\text{Pr}_y\text{MnO}_{3+\delta}$ вблизи $y = 0.3$ при $T = 4.2$ К, соответствует пику когерентности квазичастиц вблизи E_F с малой энергией связи с кристаллической решеткой, обнаруженному ранее в манганитах в спектрах фотоэлектронной эмиссии. Исчезновение узкого пика намагниченности с ростом концентрации Pr объясняется переходом носителей заряда от режима «легких» дырок, слабо связанных с одним из мягких фононов, к режиму «тяжелых» дырок, сильно связанных с несколькими фононами. Переход между фазами с сильно различающимися эффективными массами квазичастиц происходит скачком, т. е. имеет признаки фазового перехода Мотта металл–диэлектрик и сопровождается переходом от $3D$ - к $2D$ -движению квазичастиц в ab -плоскостях.

DOI: 10.7868/S0044451013040083

1. ВВЕДЕНИЕ

Известно, что манганиты с кристаллической решеткой типа перовскита $\text{R}_{1-x}\text{M}_x\text{MnO}_3$ ($\text{R} = \text{La}, \text{Pr}, \text{Nd}, \dots$; $\text{M} = \text{Ca}, \text{Sr}$) с концентрацией свободных дырок $x \sim 1/3$ при температурах выше T_C ведут себя как диэлектрики, часто рассматриваемые как поляронные материалы, тогда как в ферромагнитной фазе при температурах ниже T_C они проявляют металлические свойства. В теоретической работе [1] в приближении локальной плотности электронных состояний была впервые построена поверхность Ферми (ПФ) и исследована электронная структура фер-

ромагнитных манганитов $\text{La}_{2/3}\text{A}_{1/3}\text{MnO}_3$ ($\text{A} = \text{Ca}, \text{Sr}, \text{Ba}$). Оказалось, что эти соединения имеют свойства полуметалла с двумя большими поверхностями Ферми (сфера и куб) и маленькие ПФ с энергией $E_F = 0.15$ эВ. Часть носителей заряда располагается ниже края подвижности, что приводит к полуметаллическим свойствам $\text{La}_{2/3}\text{A}_{1/3}\text{MnO}_3$ -манганитов. Были рассмотрены также неустойчивость электронного спектра и аномалии электронных свойств, возникающие из-за нестинга дырочной кубической ПФ. Аналогичная форма ПФ ферромагнитных манганитов $\text{La}_{0.7}\text{Sr}_{0.3}\text{MnO}_3$ была позднее теоретически получена и экспериментально исследована методом позитронной спектроскопии (2D-ACAR) [2]. В металлической ферромагнитной фазе манганитов с кристаллической решеткой типа перовскита

*E-mail: buhanko@mail.fti.ac.donetsk.ua

электронная структура вблизи E_F была детально исследована методом фотоэлектронной спектроскопии с сильным угловым разрешением (ARPES) в $\text{La}_{1-x}\text{Sr}_x\text{MnO}_3$ [3] и в $\text{La}_{1-x}\text{Ca}_x\text{MnO}_3$ [4, 5]. Дважды вырожденные в k -пространстве энергетические зоны пересекают E_F вдоль направления Γ – R . Это говорит о том, что две ПФ будут соприкоснуться вдоль направлений (111). Центральная «электронная» поверхность имеет форму сферы с центром в точке Γ и радиусом $k_F = 0.45\pi/a$. Уровень Ферми располагается вблизи точки изгиба этой зоны, что позволило определить эффективную массу носителей, соответствующих этой зоне, как $m^* \equiv (d^2E/dk^2)^{-1} \approx 14m$. Другая («дырочная») поверхность имеет форму четырех кубов с совершенно плоскими гранями и центром в угловых точках R зоны Бриллюэна, которые не пересекаются между собой ни в направлении (100), ни в направлении (110). Отсутствие кривизны граней кубической дырочной ПФ отражает важность прыжкового распространения носителей вдоль Mn–O–Mn-направлений решетки типа перовскита. Геометрия ПФ влияет на отклик электронной системы и перенос заряда, а наличие сильного нестинга ПФ в $\text{La}_{2/3}\text{A}_{1/3}\text{MnO}_3$ -манганитах может стимулировать зарядовые или спиновые неустойчивости. Наличие плоских граней кубического кармана дырочной ПФ имеет важные последствия. Для этой части ПФ дисперсия по существу одномерна, что приводит к сильным неустойчивостям к образованию волн зарядовой или спиновой плотности. Зарядовое и спиновое упорядочение наблюдалось в системе $(\text{La}, \text{Ca})\text{MnO}_3$ при $x = 0.5, 0.65$ [6] и в системе $(\text{La}, \text{Sr})\text{MnO}_3$ для $x \sim 0.10$ – 0.15 [7].

Метод фотоэлектронной спектроскопии ARPES позволяет получить детальную информацию о спектральной функции эмитированных электронов $A(k, \omega)$, которая, в частности, после интегрирования по всем моментам дает функцию плотности состояний электронов в твердом теле в зависимости от их энергии связи и волнового вектора $\mathbf{k}$, что позволило экспериментально исследовать топологию ПФ в манганитах. Наиболее полная информация об электронной структуре манганитов была получена для двухслойных манганитов $\text{La}_{2-2x}\text{Sr}_{1+2x}\text{Mn}_2\text{O}_7$ в условиях неполного нестинга ПФ и сильного электрон-фононного взаимодействия носителей заряда с низкочастотными оптическими фононами [8–17]. Электрон-фононное взаимодействие играет очень важную роль в физике манганитов. Хотя несколько важных фононных мод, участвующих в этом взаимодействии, были определены ранее методами нейтронной, рамановской и т. д. спектроскопии,

однако моды с малой энергией возбуждения, сильно связанные с электронными свойствами, пока мало исследованы. Идентификация этих мод и способ модификации электронной структуры мягкими модами очень важны для понимания динамики электрон-фононной связи. Такая информация может быть получена из дисперсионной кривой $E(k)$, исследованной экспериментально с помощью спектров ARPES. Дисперсионное соотношение в общем виде содержит дополнительный член $\Sigma(\mathbf{k}, \omega)$, который дает всю информацию о взаимодействиях в системе. Присутствие электрон-фононного взаимодействия вблизи E_F может модифицировать дисперсию таким образом, что эти фононы «одевают» электроны и делают их более тяжелыми, т. е. преобразуют их в квазичастицы с ренормализованной эффективной массой m^* , в несколько раз превышающей невозмущенную массу m . Этот эффект имеет место в узком интервале значений энергии связи, порядка ω_D , вблизи E_F , в котором существуют как бы две дисперсии. Это приводит к s -образному изгибу дисперсионной кривой $E(k)$ вблизи уровня Ферми, вызванному неустойчивостью электронных свойств, который можно рассматривать как фазовый переход от режима легких дырок к режиму тяжелых дырок. При малом интервале энергии связи носителей заряда с решеткой параболическая дисперсия должна выглядеть как прямая линия, однако полученная экспериментально в ряде статей кривая $E(k)$ показывает резкую особенность вокруг энергии связи 50 мэВ относительно E_F в виде узкого пика дополнительной энергии взаимодействия $\text{Re } \Sigma(\mathbf{k}, \omega)$ [11, 15]. Узкий пик в $\text{Re } \Sigma(\mathbf{k}, \omega) \sim 50$ мэВ представляет энергию низкоэнергетического (мягкого) оптического фонона, связанного с электронами, расположенными близко к E_F , которые имеют свойства квазичастиц. Более широкий пик спектральной функции $A(k, \omega)$ обычно относится к электронам с более сильной мультифононной связью с решеткой.

В данной работе исследовались структурные и магнитные фазовые превращения в системе самодопированных манганитов $\text{La}_{1-y}\text{Pr}_y\text{MnO}_{3+\delta}$ ($\delta \approx 0.1, 0 \leq y \leq 1$) в интервале температур 4.2–300 К методами дифракции рентгеновских лучей и измерений температурных и полевых зависимостей dc -намагниченности. Замещение ионов La^{3+} ($r_{\text{La}} \approx 1.216 \text{ \AA}$) ионами меньшего радиуса Pr^{3+} ($r_{\text{Pr}} \approx 1.179 \text{ \AA}$) приводит к нескольким структурным, электронным и магнитным фазовым превращениям, которые объясняются в работе в рамках общепринятых моделей фазовых переходов в до-

пированных манганитах. Было показано, что доминирующим фактором, определяющим структурные, электронные и магнитные превращения в исследованной системе, является конкуренция вращений кислородных MnO_6 -октаэдров и их деформаций ян-теллеровскими (ЯТ) искажениями. Наличие необычных сингулярностей в виде пиков и изгибов концентрационных зависимостей магнитных и структурных свойств в псевдокубической O^* -фазе четко указывает на существование в низкотемпературной ферромагнитной фазе $\text{La}_{1-y}\text{Pr}_y\text{MnO}_{3+\delta}$ нестинга поверхности Ферми, влияние которого на физические свойства манганитов ранее практически не исследовалось. Предполагается, что найденные особенности обусловлены аномальными изменениями плотности состояний $\rho(E_F)$ и дисперсии электронов вблизи уровня Ферми, сильно связанными с низкоэнергетическими оптическими фононами.

2. МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА

Серия из 11 образцов манганитов $\text{La}_{1-y}\text{Pr}_y\text{MnO}_{3+\delta}$ ($0 \leq y \leq 1$, $\delta \approx 0.1$) с интервалом по y равным 0.1 была получена из высококачественных окислов лантана, празеодима и электролитического марганца, взятых в стехиометрических соотношениях. Синтезированный порошок прессовался под давлением 10 кбар в диски диаметром 6 мм, толщиной 1.2 мм и спекался на воздухе при температуре 1170°C в течение 20 ч с последующим снижением температуры со скоростью $70^\circ\text{C}/\text{ч}$. Полученные таблетки представляли собой однофазную по рентгеновским данным керамику. Рентгенографические исследования проводились при $T = 300$ К на дифрактометре ДРОН-1.5 в излучении $K_{\alpha 1+\alpha 2}$ никеля. Симметрия и параметры кристаллической решетки определялись по положению и характеру расщепления рефлексов псевдокубической решетки перовскита. Измерения температурных $M(T)$ и полевых $M(H)$ зависимостей намагниченности образцов проводились на вибрационном магнитометре PAR4500 в интервале температур 4.2–250 К в диапазоне постоянных магнитных полей 0.05–15 кЭ. Критическая температура Кюри T_C перехода образцов в ферромагнитное состояние определялась по точке перегиба кривых $M(T)$. Температурные зависимости $M(T)$ были получены во внешнем поле $H = 50$ Э при нагреве образцов, предварительно охлажденных до $T = 4.2$ К в нулевом поле (ZFC-режим), и при наличии поля (FC-режим).

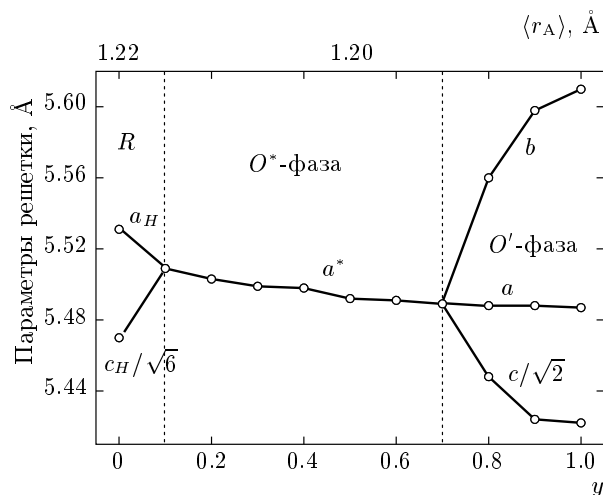

Рис. 1. Концентрационная зависимость параметров кристаллической решетки системы $\text{La}_{1-y}\text{Pr}_y\text{MnO}_{3+\delta}$ ($0 \leq y \leq 1$) манганитов в ромбоэдрической R , псевдокубической O^* и орторомбической O' фазах при $T = 300$ К

3. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

3.1. Фазовые превращения в манганитах $\text{La}_{1-y}\text{Pr}_y\text{MnO}_{3+\delta}$ ($0 \leq y \leq 1$)

Было установлено, что при $T = 300$ К кристаллическая структура системы $\text{La}_{1-y}\text{Pr}_y\text{MnO}_{3+\delta}$ изменяется с ростом y от ромбоэдрической $R3c$ -фазы R ($0 \leq y \leq 0.1$) с постоянной решетки $a_R = 5.482$ Å и углом $\alpha = 60.54^\circ$ ($a_H = 5.531$ Å, $c_H/\sqrt{6} = 5.470$ Å) для $y = 0$ к орторомбической (псевдокубической) $Pbnm$ -фазе O^* для $0.1 \leq y \leq 0.7$ с параметрами решетки $c/\sqrt{2} \approx a \approx b \equiv a^*$, где a^* — усредненный параметр псевдокубической фазы (рис. 1). Структурный фазовый переход $R3c-Pbnm$ и его влияние на магнитные и электронные свойства манганитов $\text{R}_{1-x}\text{A}_x\text{MnO}_3$ были исследованы ранее в работе [18]. Было найдено, что этот переход осуществляется вблизи критического значения фактора толерантности $f_{tol} \approx 0.92$, которому соответствует критическая величина среднего ионного радиуса А-катиона $\langle r_A \rangle_c \approx 1.21$ Å. Электронные и магнитные свойства образцов $\text{R}_{1-x}\text{A}_x\text{MnO}_3$ с $f_{tol} < 0.92$ оказались очень чувствительными к изменениям структуры, тогда как образцы с $f_{tol} > 0.92$ такой чувствительностью не обладали. Как видно на рис. 1, переход из ромбоэдрической фазы $R3c$ в орторомбическую фазу $Pbnm$ при $T = 300$ К в исследованной в данной работе системе $\text{La}_{1-y}\text{Pr}_y\text{MnO}_{3+\delta}$ происходит вблизи критического значения $\langle r_A \rangle_{c1} \approx 1.216$ Å

($y_{c1} \approx 0.1$), что хорошо согласуется с результатами работ [18,19]. Поэтому в образцах с $y > 0.1$ можно ожидать сильное влияние искажений кристаллической решетки на электронные и магнитные свойства системы $\text{La}_{1-y}\text{Pr}_y\text{MnO}_{3+\delta}$. Объяснение $R3c$ - $Pbnm$ -изменения симметрии кристаллической решетки состоит в том, что высокая симметрия кислородных MnO_6 -октаэдров в ромбоэдрической $R3c$ -фазе с одинаковой длиной связей Mn-O препятствует развитию коллективных ЯТ-мод кристаллической решетки, имеющих тетрагональную или орторомбическую симметрию, которые характерны для решетки с $Pbnm$ -симметрией. Ромбоэдрическая симметрия не расщепляет e_g -орбитальное вырождение, поэтому в R -фазе могут существовать только локальные ЯТ-искажения кристаллической решетки (локальные ЯТ-моды). Согласно рис. 1, структурный фазовый переход $R3c$ - $Pbnm$ вблизи $\langle r_A \rangle_{c1} \approx 1.216 \text{ \AA}$ не приводит к появлению коллективных статических ЯТ-искажений в $\text{La}_{1-y}\text{Pr}_y\text{MnO}_{3+\delta}$, что свидетельствует о слабом взаимодействии между существующими в псевдокубической фазе локальными ЯТ-модами.

При дальнейшем росте y при критической концентрации Pr $y_{c2} \approx 0.7$ ($\langle r_A \rangle_{c2} \approx 1.192 \text{ \AA}$) происходит переход в орторомбическую фазу O' ($c/\sqrt{2} < a < b$) со статическим (коллективными) ЯТ-искажением кристаллической решетки. С ростом y в интервале концентраций $0.7 \leq y \leq 1.0$ происходит рост статического ЯТ-искажения решетки, который сопровождается монотонным ростом параметра b до значения $5.61 \text{ \AA}$ при $y = 1$ и, соответственно, уменьшением параметра $c/\sqrt{2}$ до $5.422 \text{ \AA}$. В то же время параметр a , согласно рис. 1, слабо меняется с ростом y . Таким образом, в O' -фазе по мере уменьшения $\langle r_A \rangle$ кристаллическая решетка непрерывно растягивается вдоль оси b и, соответственно, сжимается вдоль оси c вследствие статического ЯТ-искажения решетки. Интересно, что в стехиометрическом соединении LaMnO_3 статическое ЯТ-искажение решетки значительно превышает ЯТ-искажение решетки исследованного в данной работе конечного образца $\text{PrMnO}_{3+\delta}$. Отсутствие в исследованном в данной работе образце $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ сильного ромбического искажения элементарной ячейки, характерного для стехиометрического LaMnO_3 при $T = 300 \text{ K}$, и довольно высокая температура перехода в ферромагнитное состояние, $T_C = 155 \text{ K}$, свидетельствуют о наличии отклонения этого исходного образца и, соответственно, всей исследованной системы от стехиометрии, связанного со значительным избытком кислорода

$\delta \approx 0.1$ в образцах вследствие образования вакансий La и Mn . При $T = 300 \text{ K}$ исходное соединение $\text{LaMnO}_{3+\delta}$ имеет ромбоэдрическую кристаллическую структуру $R3c$ и расположено вблизи границы между ромбоэдрической R - и орторомбической O^* -фазами, что является следствием самодопирования исследованной системы образцов с уровнем $\delta \approx 0.1$ [20]. Следует отметить, что ранее в самодопированном соединении $\text{LaMnO}_{3.1}$ с близким уровнем нарушения стехиометрии также была обнаружена ромбоэдрическая структура с подобными параметрами $a_R = 5.476 \text{ \AA}$ и углом $\alpha = 60.58^\circ$ при комнатной температуре, что несколько превышает параметры фазы R ($a_R = 5.434 \text{ \AA}$, $\alpha = 60.44^\circ$) в допированном соединении $\text{La}_{0.7}\text{Sr}_{0.3}\text{MnO}_3$ с ярко выраженными металлическими ферромагнитными свойствами в основном состоянии [20]. В образцах с таким уровнем самодопирования концентрация дырок $x \approx 0.2$, что соответствует, согласно работе [21], металлическому ферромагнитному основному состоянию образца с $y = 0$ и свидетельствует о близости исследованной в данной работе системы образцов $\text{La}_{1-y}\text{Pr}_y\text{MnO}_{3+\delta}$ к концентрационному фазовому переходу металл-диэлектрик, хорошо изученному ранее в допированных манганитах $\text{Ln}_{1-x}\text{A}_x\text{MnO}_3$.

Найденная в данной работе при $T = 300 \text{ K}$ эволюция кристаллической структуры в системе $\text{La}_{1-y}\text{Pr}_y\text{MnO}_{3+\delta}$ при уменьшении $\langle r_A \rangle$ вызвана конкуренцией GdFeO_3 -типа вращений и ЯТ-искажений кислородных MnO_6 -октаэдров. Для псевдокубической фазы O^* характерно неупорядоченное расположение локальных ЯТ-искажений кислородных $\text{Mn}^{3+}\text{O}_6^{2-}$ -октаэдров, взаимодействие между которыми усиливается по мере сжатия решетки, индуцированного GdFeO_3 -вращением MnO_6 -октаэдров вокруг оси $[010]$ по мере уменьшения $\langle r_A \rangle$. Для концентраций Pr выше критической величины $y_{c2} \approx 0.7$ наблюдаются появление и рост коллективного упорядочения ЯТ-искажений решетки, что соответствует структурному фазовому переходу типа беспорядок-порядок. Как показано на рис. 1, имеет место непрерывный концентрационный переход второго рода от псевдокубической фазы O^* к орторомбической $Pbnm$ -фазе O' с параметрами решетки $c/\sqrt{2} < a < b$. Таким образом, уменьшение среднего радиуса в позиции La в системе $\text{La}_{1-y}\text{Pr}_y\text{MnO}_{3+\delta}$ в интервале $1.18 \text{ \AA} < \langle r_A \rangle < 1.22 \text{ \AA}$ приводит при $T = 300 \text{ K}$ к двум структурным фазовым переходам:

1) переход R - O^* вблизи $\langle r_A \rangle_{c1} \approx 1.216 \text{ \AA}$, при котором симметрия кристаллической решетки изменяется от ромбоэдрической $Pmna$ к орторомбической

$Pbnm$ без статических ЯТ-искажений кислородных MnO_6 -октаэдров;

2) переход O^*-O' вблизи $\langle r_A \rangle_{c2} \approx 1.192 \text{ \AA}$, при котором орторомбическая симметрия $Pbnm$ -решетки сохраняется, но появляются и растут по мере роста y сильные статические ЯТ-искажения кристаллической решетки.

Хорошо известно, что наиболее важным параметром, определяющим температуру Кюри фазового перехода в ферромагнитное состояние в допированных манганитах $Ln_{1-x}A_xMnO_3$ ($Ln = La, Pr, Nd, A = Ca, Sr, Ba$) при фиксированной концентрации x , является интеграл прыжков носителей заряда $t \equiv t_{ij} \equiv t_{\sigma}^{DE}$, который сильно убывает при уменьшении среднего радиуса $\langle r_A \rangle$. При обсуждении причины этой зависимости на микроскопическом уровне удобно использовать фактор толерантности $f_{tol} = (d_{A-O})/\sqrt{2}(d_{Mn-O})$, который характеризует величину несоответствия радиусов ионов замещения и La^{3+} . При полном соответствии ионных радиусов ($f_{tol} = 1$) угол ϑ между $Mn-O-Mn$ -связями должен равняться 180° . При $f_{tol} < 1$ происходят сжатие кристаллической решетки и $GdFeO_3$ -вращение кислородных октаэдров, что приводит к уменьшению ϑ . Таким образом, снижение вероятности прыжков электронов между ионами Mn^{3+} и Mn^{4+} тесно связано с изменениями среднего ионного радиуса $\langle r_A \rangle$ и является следствием уменьшения угла ϑ между связями $Mn-O-Mn$ в трехмерной сетке кислородных MnO_6 -октаэдров.

Особенностью температурных зависимостей намагниченности $M(T)$ в системе $La_{1-y}Pr_yMnO_{3+\delta}$, полученных в слабом магнитном dc-поле (рис. 2), является их существенное различие при измерениях в разных режимах, которое возрастает для значений $y \geq y_{c2} = 0.7$. Для кривых $M(T)$, полученных в FC-режиме, характерно резкое увеличение намагниченности вблизи T_C при понижении температуры с последующим плавным возрастанием и насыщением вблизи $T = 4.2 \text{ К}$. Температура Кюри T_C быстро уменьшается с ростом концентрации Pr, что вызвано хорошо известной фрустрацией ферромагнитного состояния вследствие ослабления двойного ферромагнитного обмена при уменьшении $\langle r_A \rangle$. При концентрациях Pr меньших критического значения $y_{c2} = 0.7$, соответствующего среднему радиусу катионной A-позиции $\langle r_A \rangle_{c2} \approx 1.192 \text{ \AA}$, температурная ZFC-зависимость намагниченности образцов в слабом измерительном магнитном поле 50 Э имеет сингулярность вблизи $T = 100 \text{ К}$ в виде излома кривых $M(T)$ в сторону уменьшения намагниченности в области низких температур. В псевдокубической

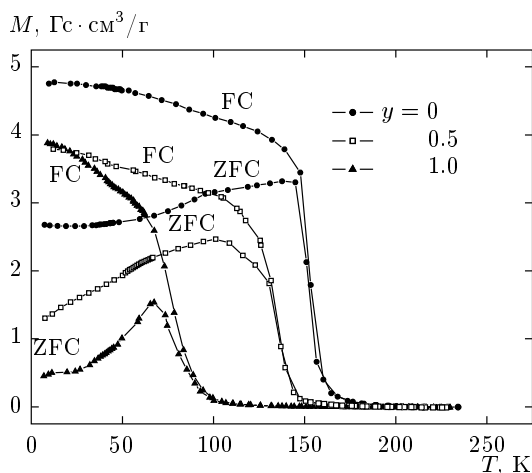

Рис. 2. Температурные зависимости намагниченности $M(T)$ образцов системы $La_{1-y}Pr_yMnO_{3+\delta}$ ($0 \leq y \leq 1$) манганитов для концентраций празеодима $y = 0, 0.5, 1$, полученные в измерительном поле 50 Э при нагреве образца после охлаждения в нулевом поле (ZFC-режим измерений) и во внешнем поле (FC-режим измерений)

фазе O^* температура сингулярности растет по мере увеличения y , тогда как в орторомбической фазе O^* температура сингулярности резко падает от 100 К до 67 К по мере роста концентрации Pr, что приводит, согласно рис. 2, к образованию узкого пика кривой $M(T)$. Полученный результат свидетельствует о том, что для всех исследованных образцов $La_{1-y}Pr_yMnO_{3+\delta}$ имеется критическая температура меньшая T_C , ниже которой существование ферромагнитной коллинеарной ориентации спинов Mn становится невозможным вследствие неустойчивости, вызванной соревнованием ферромагнитного двойного обмена и антиферромагнитного косвенного обмена, приводящей к скашиванию спинов марганца.

При уменьшении $\langle r_A \rangle$ происходит формирование пика температурной зависимости ZFC-намагниченности, ширина которого уменьшается с ростом y , что связано с разрушением коллинеарной ориентации спинов Mn в низкотемпературной скошенной ферромагнитной фазе. При концентрациях Pr близких к $y = 1$ ($\langle r_A \rangle \approx 1.18 \text{ \AA}$) антиферромагнитная компонента намагниченности становится доминирующей и возникает острый пик $M(T)$ вблизи $T = 67 \text{ К}$, характерный для фазового перехода образца в антиферромагнитное состояние с понижением температуры. В то же время кривые $M(T)$, снятые в FC-режиме в поле 50 Э, свидетельствуют

ют о коллинеарном ферромагнитном упорядочении спинов Mn при температурах ниже T_C во всех исследованных образцах, что, по-видимому, свидетельствует о параллельной полю поляризации спинов Mn, индуцированной в процессе охлаждения системы спинов во внешнем магнитном поле. Аналогично ведут себя кривые FC-намагниченности, измеренные в сильном поле $H = 12$ кЭ. Появление сингулярности кривых $M(T)$, снятых в ZFC-режиме при $T < T_C$, может возникать в результате нескольких причин: скашивания выстроенных ферромагнитных спинов, фазового перехода в состояние спинового (спин-кластерного) стекла или изменения пиннинга магнитных доменов в результате изменения конфигурации доменных стенок. Наиболее вероятным представляется переход образцов при критических температурах $T_{CFM} < T_C$ в фазу скошенного ферромагнетика, неустойчивую к действию внешнего постоянного магнитного поля, что подтверждается результатами исследования дифракции нейтронов [22]. Таким образом, из анализа температурных зависимостей намагниченности $M(T)$ следует, что в псевдокубической фазе $\text{La}_{1-y}\text{Pr}_y\text{MnO}_{3+\delta}$ существуют два фазовых перехода:

1) переход в ферромагнитное состояние с критической температурой T_C , линейно уменьшающейся с ростом y вследствие фрустрации коллинеарного ферромагнитного состояния, вызванной ослаблением двойного ферромагнитного обмена;

2) переход в состояние скошенного ферромагнетика с критической температурой $T_{CFM} < T_C$, монотонно зависящей от концентрации празеодима в образцах. В орторомбической фазе O' происходит резкое падение температуры перехода T_{CAF} в скошенное антиферромагнитное состояние и намагниченности образцов с ростом концентрации празеодима.

Дополнительная информация о структуре спинов и обменном взаимодействии в метастабильной скошенной фазе была получена из измерений полевых зависимостей $M(H)$ при $T = 4.2$ К (рис. 3). Для $y = 0$ отклик соответствует ферромагнетик с полным магнитным моментом $3.46\mu_B/\text{Mn}$ в поле 12 кЭ, величина которого значительно меньше значения $(4 - 0.2)\mu_B/\text{Mn} = 3.8\mu_B/\text{Mn}$, ожидаемого при коллинеарной ориентации спинов Mn. Анализ петель гистерезиса в $\text{La}_{1-y}\text{Pr}_y\text{MnO}_{3+\delta}$, полученных при $T = 4.2$ К в магнитных полях ± 12 кЭ, позволил установить, что поле коэрцитивности H_c равно нулю в образцах с $y < 0.4$, что, по-видимому, связано с отсутствием анизотропии обменного взаимодействия и центров пиннинга доменных границ в исследованных

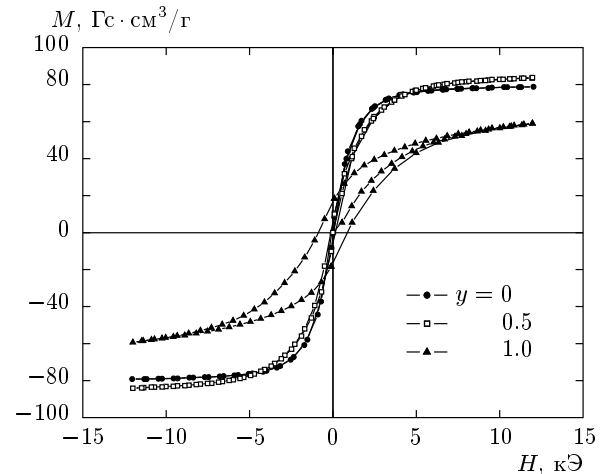

Рис. 3. Полевые зависимости намагниченности $M(H)$ образцов системы $\text{La}_{1-y}\text{Pr}_y\text{MnO}_{3+\delta}$ ($0 \leq y \leq 1$) манганитов при $T = 4.2$ К для концентраций празеодима $y = 0, 0.5, 1$, полученные в интервале внешних дс-полей ± 12 кЭ после охлаждения образца в нулевом поле до $T = 4.2$ К

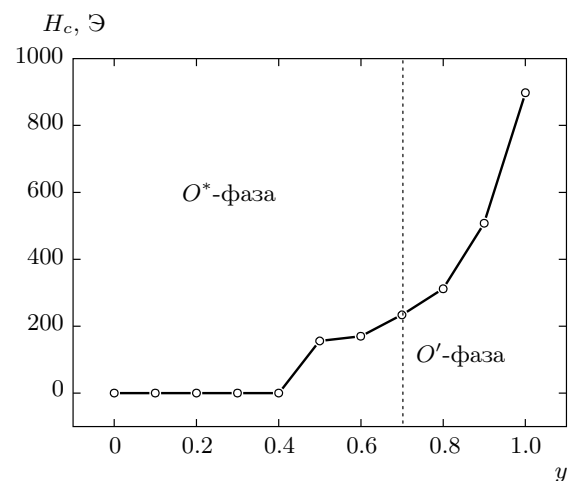

Рис. 4. Концентрационная зависимость коэрцитивного поля $H_c(y)$ образцов системы $\text{La}_{1-y}\text{Pr}_y\text{MnO}_{3+\delta}$ ($0 \leq y \leq 1$) манганитов при $T = 4.2$ К, полученная из анализа кривых намагниченности $M(H)$ образцов в интервале внешних дс-полей ± 12 кЭ

образцах. В то же время в образцах с концентрацией празеодима $y \geq 0.4$ наблюдается скачок коэрцитивности от нуля до 160 Э с последующим быстрым ростом до величины $H_c = 0.9$ кЭ (рис. 4). Столь высокое поле коэрцитивности не может быть связано с пиннингом магнитных доменных стенок, так как обычно коэрцитивное поле, вызванное пинни-

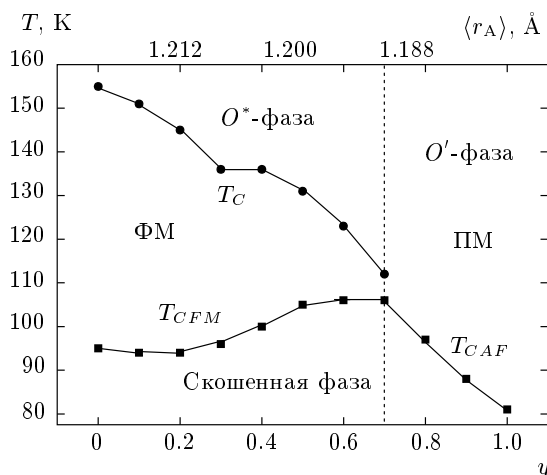

Рис. 5. Магнитная фазовая диаграмма $T-y-\langle r_A \rangle$ системы $\text{La}_{1-y}\text{Pr}_y\text{MnO}_{3+\delta}$ ($0 \leq y \leq 1$) манганитов

гом доменных стенок, не превышает 0.3 кЭ. Характерной особенностью изотерм намагничивания при $T = 4.2$ К является отсутствие насыщения намагничивания образцов в сильных полях. Особенно четко это проявляется в образцах с концентрацией Pr близкой к единице, в которых наблюдается практически линейная зависимость намагничивания от поля с наибольшим полученным в данной работе углом наклона к оси абсцисс, характерным для скошенного антиферромагнетика. Таким образом, анализ концентрационной зависимости петель гистерезиса при $T = 4.2$ К подтверждает вывод о том, что основным магнитным состоянием самодопированных манганитов $\text{La}_{1-y}\text{Pr}_y\text{MnO}_{3+\delta}$ является скошенное состояние спинов марганца, которое поэтапно изменяется с ростом концентрации празеодима от скошенного ферромагнитного основного состояния в O^* -фазе к скошенному антиферромагнитному состоянию в O' -фазе. Представляет также интерес быстрый рост H_c в орторомбической фазе O' с ростом y , который можно объяснить в рамках двойного обмена ростом антиферромагнитной компоненты намагниченности, что приводит к ослаблению электронной связи между плоскостями ab , т.е. к переходу от изотропного движения носителей в псевдокубической фазе к анизотропному квазидвумерному движению носителей в плоскостях ab в фазе с сильными статическими ЯТ-искажениями кристаллической решетки. На основе полученных экспериментальных результатов была построена магнитная фазовая диаграмма $T-y-\langle r_A \rangle$ системы манганитов $\text{La}_{1-y}\text{Pr}_y\text{MnO}_{3+\delta}$ (рис. 5), а также концентра-

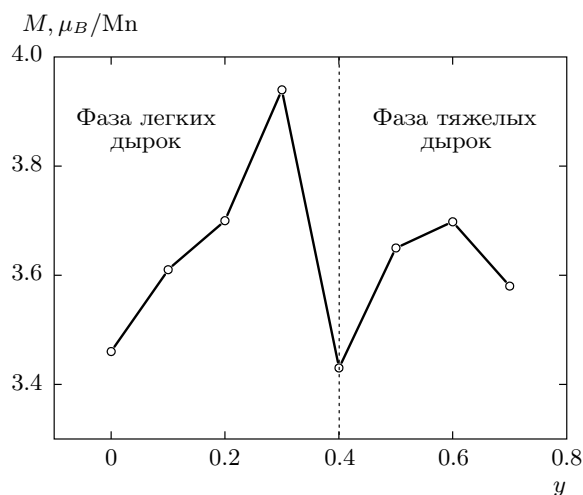

Рис. 6. Аномалия концентрационной зависимости намагниченности образцов $M(y)$ в псевдокубической фазе системы $\text{La}_{1-y}\text{Pr}_y\text{MnO}_{3+\delta}$ ($0 \leq y \leq 0.7$) манганитов при $T = 4.2$ К

ционные зависимости намагниченности образцов во внешнем магнитном поле 12 кЭ и угла скашивания спинов при $T = 4.2$ К, которые свидетельствуют о тесной связи между структурными и магнитными фазовыми превращениями.

3.2. Аномалии магнитных и структурных свойств в псевдокубической фазе манганитов $\text{La}_{1-y}\text{Pr}_y\text{MnO}_{3+\delta}$ ($0.1 \leq y \leq 0.7$)

Особый интерес представляют необычные сингулярности в виде пиков и изгибов концентрационных зависимостей магнитных и структурных свойств в псевдокубической фазе самодопированных манганитов $\text{La}_{1-y}\text{Pr}_y\text{MnO}_{3+\delta}$ с концентрацией свободных носителей $x \approx 0.2$ (рис. 6–9), которые не исследовались ранее в допированных манганитах $\text{R}_{1-x}\text{M}_x\text{MnO}_3$. Как видно на рис. 6, кривая концентрационной зависимости намагниченности в псевдокубической фазе манганитов $\text{La}_{1-y}\text{Pr}_y\text{MnO}_{3+\delta}$ при $T = 4.2$ К представляет собой суперпозицию узкого и широкого пиков, разделенных четкой границей вблизи $y^* \approx 0.4$ в виде резкого падения намагниченности. Согласно модели двойного обмена [23], намагниченность скошенной двухподрешеточной структуры спинов А-типа в допированных манганитах пропорциональна концентрации свободных дырок x , осуществляющих ферромагнитный обмен, которая в исследованной в данной работе системе $\text{La}_{1-y}\text{Pr}_y\text{MnO}_{3+\delta}$ остается постоянной с ростом y .

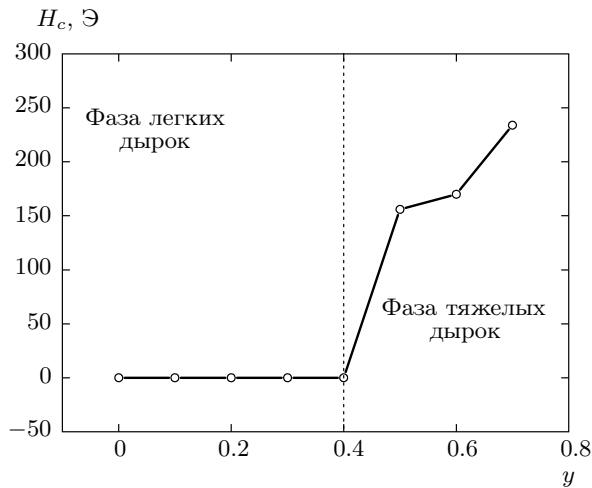

Рис. 7. Аномалия концентрационной зависимости поля коэрцитивности $H_c(y)$ в псевдокубической фазе системы $\text{La}_{1-y}\text{Pr}_y\text{MnO}_{3+\delta}$ ($0 \leq y \leq 0.7$) манганитов при $T = 4.2$ К

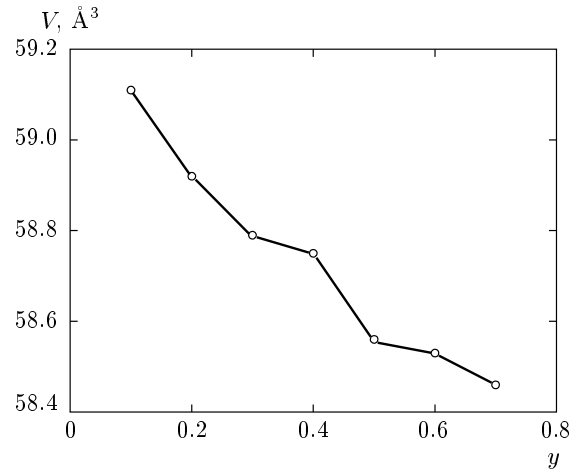

Рис. 9. Аномалия концентрационной зависимости объема элементарной ячейки $V(y)$ в псевдокубической фазе $\text{La}_{1-y}\text{Pr}_y\text{MnO}_{3+\delta}$ ($0 \leq y \leq 0.7$) манганитов при $T = 300$ К

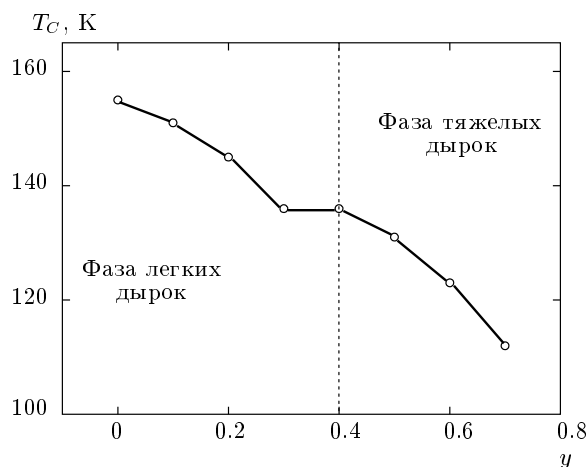

Рис. 8. Аномалия концентрационной зависимости температуры Кюри перехода в ферромагнитное состояние $T_C(y)$ в псевдокубической фазе $\text{La}_{1-y}\text{Pr}_y\text{MnO}_{3+\delta}$ ($0 \leq y \leq 0.7$)

Поэтому естественно предположить, что обнаруженная необычная *s*-образная форма концентрационной зависимости намагниченности в скошенной ферромагнитной фазе при $T = 4.2$ К вызвана эволюцией электронного спектра в системе $\text{La}_{1-y}\text{Pr}_y\text{MnO}_{3+\delta}$ с ростом GdFeO_3 -искажений кристаллической решетки и соответствует подобной *s*-образной сингулярности плотности $\rho(E_F)$ электронных состояний и дисперсии квазичастиц вблизи E_F , обнаруженной ранее при низких температурах в ферромагнитной фазе

манганитов с различной структурой и уровнем допирования методом ARPES в виде узкого и широкого пиков спектральной функции эмитированных электронов $A(k, \omega)$ вблизи уровня Ферми [9–17].

Наличие четкой границы вблизи $y^* \approx 0.4$ в изменениях магнитных свойств при $T = 4.2$ К с ростом концентрации Pr было обнаружено также в концентрационной зависимости коэрцитивного поля. Как показано на рис. 7, для концентраций празеодима $y \leq 0.4$ коэрцитивное поле H_c , характеризующее степень анизотропии обменного взаимодействия в системе спинов марганца в манганитах, равно нулю, что свидетельствует об отсутствии анизотропии двойного обмена и, следовательно, об отсутствии анизотропии в перемещениях свободных дырок в этих образцах как внутри *ab*-плоскостей, так и между плоскостями. Вблизи критической концентрации $y^* = 0.4$ обнаружен скачок коэрцитивного поля от нуля до 160 Э, вызванный, по-видимому, скачком анизотропии двойного обмена вследствие электронного фазового перехода первого рода свободных носителей заряда из режима легких дырок в режим тяжелых дырок, сопровождающийся переходом от трехмерного к квазидвумерному движению квазичастиц. Это предположение основано на результатах анализа эволюции интенсивности узкого пика спектральной плотности квазичастиц вблизи E_F в зависимости от размерности электронных и магнитных свойств допированных двухслойных манганитов [11]. Было показано, что антиферромагнитное скашивание спинов марганца в слоях с ростом

уровня допирования образцов приводит к ослаблению связи между слоями и, соответственно, подавлению узкого пика спектральной плотности квазичастиц. Авторы высказали предположение, что эволюция спектрального веса вблизи E_F вызвана кроссовером размерности в результате допирования образцов. По данным ARPES переход свободных дырок, ответственных за ферромагнитный обмен в металлической фазе манганитов, из режима частиц, слабо взаимодействующих с фононами (легкие дырки), в режим более сильного взаимодействия (тяжелые дырки) может происходить скачком и сильно зависит от направления их волнового вектора $\mathbf{k}$ [11, 14, 15]. Так, например, в работе [15] было установлено, что постоянная электрон-фононной связи в манганитах $\text{La}_{2-2x}\text{Sr}_{1+2x}\text{Mn}_2\text{O}_7$ с $x \approx 0.59$ при $\mathbf{k} \parallel (100)$ равна $\lambda \approx 1$, тогда как для $\mathbf{k} \parallel (110)$ постоянная связи $\lambda \approx 2$. Представляет также интерес полученный в работе [15] результат, что при изменении ферромагнитного основного состояния системы $\text{La}_{2-2x}\text{Sr}_{1+2x}\text{Mn}_2\text{O}_7$ для $x = 0.36, 0.38$ на антиферромагнитное A-типа для $x \approx 0.59$ аномальный изгиб дисперсионной кривой $E(k)$ становится скачкообразным. При этом также предполагается понижение размерности квазичастиц. Таким образом, скачок поля коэрцитивности в $\text{La}_{1-y}\text{Pr}_y\text{MnO}_{3+\delta}$ при $T = 4.2$ К может быть связан с резким изменением тензора эффективной массы дырок $m^*(k)$ от сферической формы к эллипсоидальной, индуцированным внутренними деформациями кристаллической решетки, сопровождающимся обнаруженным в данной работе подавлением узкого пика намагниченности.

Как видно на рис. 8, концентрационная зависимость температуры фазового перехода в ферромагнитное состояние $T_C(y)$ имеет необычный вид: она состоит из двух близких по форме нелинейных участков, разделенных узкой полочкой с температурой T_C вблизи $T = 135$ К. С ростом концентрации празеодима происходит хорошо известное падение температуры Кюри, вызванное линейным уменьшением ширины зоны проводимости при изовалентном замещении La редкоземельными ионами с меньшим радиусом. Однако необычный изгиб кривой $T_C(y)$, сопровождающийся образованием плато в виде узкой полочки вблизи $y^* = 0.4$, является аномальным и требует особого рассмотрения. Будем исходить из простого и общепринятого соотношения $T_C \propto W\rho(E_F)$ между температурой Кюри фазового перехода в ферромагнитное состояние, шириной зоны проводимости W и плотностью электронных состояний $\rho(E_F)$ на уровне Ферми. Это упро-

щенное соотношение позволяет нам на качественном уровне объяснить появление аномалии в виде изгиба кривой $T_C(y)$. Близкое к линейному монотонное уменьшение T_C с ростом концентрации Pr хорошо известно и объясняется непрерывным (линейным) уменьшением ширины зоны проводимости W вследствие уменьшения угла между связями Mn–O–Mn при вращении кислородных октаэдров, индуцированных замещением ионов La^{3+} на редкоземельный ион с меньшим радиусом. Таким образом, появление изгиба $T_C(y)$ вблизи y^* может быть связано только с изменением плотности состояний свободных носителей заряда $\rho(E_F)$, ответственных за ферромагнитный обмен, вызванным перестройкой электронного спектра вблизи E_F . Предполагается, что при высоких температурах происходит модификация рассмотренной выше s -образной сингулярности плотности состояний дырок в системе $\text{La}_{1-y}\text{Pr}_y\text{MnO}_{3+\delta}$ вблизи концентрации y^* при $T = 4.2$ К, которая приводит к сильному изменению ее формы в области температур вблизи T_C : сингулярность в виде острого пика плотности состояний вблизи E_F носителей, слабо связанных с решеткой, полностью исчезает, но сохраняется особенность функции плотности состояний в виде размазанного ростом температуры вклада носителей, сильно связанных с решеткой. Аналогичные изменения плотности электронных состояний вблизи E_F с ростом температуры наблюдались ранее в виде изменений спектральной плотности состояний квазичастиц вблизи E_F с ростом температуры вплоть до критической температуры фазового перехода в парамагнитное состояние в двухслойных манганитах методом ARPES [13,14]. Было найдено, что спектральный вес пика когерентности квазичастиц в манганите $\text{La}_{2-2x}\text{Sr}_{1+2x}\text{Mn}_2\text{O}_7$ ($x = 0.36$) с $T_C \approx 130$ К уменьшался непрерывно с ростом температуры без существенного уширения пика вплоть до температуры T_C , при которой он исчезал. В то же время широкий пик спектров ARPES, соответствующий носителям заряда, связанным с решеткой многофононным взаимодействием, сохранялся при значительно более высоких температурах.

Наличие широкого пика плотности электронных состояний носителей вблизи E_F , сильно связанных с решеткой многофононным взаимодействием, проявилось также и в аномалии концентрационной зависимости параметров кристаллической решетки в высокотемпературной полупроводниковой фазе $\text{La}_{1-y}\text{Pr}_y\text{MnO}_{3+\delta}$, измеренных при $T = 300$ К методом дифракции рентгеновских лучей. Как видно на рис. 9, объем элементарной ячейки в псевдокубической фазе $V(y) \approx (a^*)^3$ имеет четко выражен-

ную сингулярность в виде пика вблизи $y^* = 0.4$, что связано, возможно, с формированием пика интенсивности оптических фононов вблизи этой концентрации празеодима, подобного обнаруженному в работе [11]. Согласно теоретической модели электрон-фононной связи в купратах [16], предложенной для объяснения аномального поведения спектров ARPES, энергия фононной моды, ответственной за изгиб дисперсии $E(k)$ при нестинге ПФ, должна совпадать с энергией электронов с волновым вектором k_{nest} . Величины энергии и волновых векторов квазичастиц, соответствующих сингулярностям спектров ARPES в работе [11], хорошо совпадают с измеренными частотами фононов, растягивающих связи Mn–O в направлениях (100) и (110). Эта близость между энергией изгиба дисперсии $E(k)$ и соответствующих векторов нестинга k_{nest} , с одной стороны, и частотами фононов и их волновых векторов, с другой стороны, дает уверенность в том, что именно фононы, растягивающие связи Mn–O, обеспечивают сильную связь с квазичастицами в манганитах, что подтверждается также сингулярностью концентрационной зависимости объема элементарной ячейки в $\text{La}_{1-y}\text{Pr}_y\text{MnO}_{3+\delta}$, полученной в данной работе при $T = 300$ К, форма которой похожа на широкий пик плотности состояний некогерентных квазичастиц, связанных с несколькими высокоэнергетичными фононами, наблюдаемый ранее в двухслойных манганитах методом ARPES при температурах как ниже, так и выше T_C [12, 13].

4. ОБСУЖДЕНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

В данной работе обнаружена тесная связь между ростом двух типов искажений кристаллической решетки и ослаблением двойного ферромагнитного обмена вследствие уменьшения интеграла t_{ij} перескока носителей заряда между соседними позициями ионов Mn, что приводит к фрустрации коллинеарного ферромагнитного состояния в исходном образце и формированию скошенной антиферромагнитной структуры в орторомбической O' -фазе. Эволюцию скошенного состояния спинов Mn, представленную на рис. 5, можно качественно объяснить в рамках модели двойного обмена [23]. Предполагается, что конкуренция двух типов искажений кристаллической решетки приводит к различному поведению межплоскостного антиферромагнитного обмена в псевдокубической и орторомбической фазах систе-

мы $\text{La}_{1-y}\text{Pr}_y\text{MnO}_{3+\delta}$, вследствие чего концентрационная зависимость температуры перехода в скошенное состояние спинов Mn имеет вид широкого пика с вершиной вблизи структурного фазового перехода O^*-O' . Резкое падение намагниченности с ростом y в орторомбической O' -фазе для $y \geq y_{c2} = 0.7$ можно объяснить уменьшением вероятности межплоскостных прыжков носителей заряда, связанным с появлением и ростом кооперативных ЯТ-искажений кристаллической решетки, что приводит к снятию вырождения e_g -орбиталей и появлению диэлектрической щели в спектре носителей. В данной работе было показано, что рост GdFeO₃-искажений решетки в $\text{La}_{1-y}\text{Pr}_y\text{MnO}_{3+\delta}$ с ростом y сопровождается ростом локальных динамических ЯТ-искажений с последующей их перколяцией и понижением симметрии кристаллической решетки вследствие появления статических ЯТ-искажений. Этим объясняются многие особенности поведения структурных, электронных и соответственно магнитных свойств в системе $\text{La}_{1-y}\text{Pr}_y\text{MnO}_{3+\delta}$ ($0 \leq y \leq 1$), рассмотренные в разд. 3.1. В то же время необычное поведение намагниченности и кристаллической структуры в псевдокубической фазе $\text{La}_{1-y}\text{Pr}_y\text{MnO}_{3+\delta}$ ($0.1 \leq y \leq 0.7$) носит аномальный характер и может быть объяснено только в рамках существующих представлений о влиянии нестинга поверхности Ферми на перенормировку электронных состояний вблизи E_F мягкими оптическими фононами.

Изовалентное замещение La на редкоземельный ион меньшего радиуса не приводит к непосредственному изменению концентрации x свободных дырок в образцах, но их кинетическая энергия и волновой вектор $\mathbf{k}$ непрерывно уменьшаются при замещении La вследствие уменьшения угла ϑ между связями Mn–O–Mn при GdFeO₃-искажениях кристаллической решетки, что приводит к росту энергии связи носителей заряда с кристаллической решеткой и, соответственно, к фазовому переходу металл–диэлектрик [24, 25]. В условиях нестинга ПФ, в соответствии с данными ARPES, полученными ранее для ферромагнитных манганитов с кубической структурой, уменьшение кинетической энергии носителей и рост энергии связи с решеткой должны привести к сильным изменениям плотности электронных состояний $\rho(E_F)$ и дисперсии квазичастиц $E(k)$ вблизи E_F и, соответственно, к появлению сингулярностей в концентрационных зависимостях транспортных и магнитных свойств в системе $\text{La}_{1-y}\text{Pr}_y\text{MnO}_{3+\delta}$. Полученные в данной работе экспериментальные результаты свидетельствуют о неустойчивости электронного спектра системы

самодопированных манганитов $\text{La}_{1-y}\text{Pr}_y\text{MnO}_{3+\delta}$ по отношению к внутренним деформациям, возникающим в образцах при изовалентном замещении лантана редкоземельными ионами с меньшим радиусом. Причиной такой неустойчивости являются сложная форма поверхности Ферми в допированных манганитах с кристаллической решеткой типа перовскита плюс сильное взаимодействие носителей заряда с оптическими колебаниями кристаллической решетки. Представляет интерес более подробно обсудить роль низкоэнергетических оптических фононов в образовании сингулярностей в электронном спектре манганитов, основываясь на результатах предыдущих исследований.

Признаки s -образной особенности плотности состояний вблизи E_F были впервые обнаружены методом ARPES в системе двухслойных манганитов $\text{La}_{2-2x}\text{Sr}_{1+2x}\text{Mn}_2\text{O}_7$ [8] при $T = 4.2$ К. Дисперсионная кривая для образца с $x = 0.4$ вблизи k_F имела аномальный изгиб, который, по мнению авторов, был вызван флуктуирующей волной зарядовой плотности, ответственной за появление псевдощели. Полученная экспериментально кривая $E(k)$ показывала изгиб вокруг энергии связи 50 мэВ относительно E_F в виде пика дополнительной энергии взаимодействия $\text{Re } \Sigma(\mathbf{k}, \omega)$. Пики в $\text{Re } \Sigma(\mathbf{k}, \omega) \approx 50$ мэВ представляют энергии фононных мод, связанных с электронами. Аномальное поведение спектрального веса в виде узкого пика фотоэмиссии электронов вблизи E_F наблюдалось также ранее при $T = 80$ К в манганитах $\text{La}_{0.67}\text{Ca}_{0.33}\text{MnO}_3$ с кристаллической решеткой типа перовскита [9]. Подобное поведение спектров ARPES, вызванное ренормализацией дисперсии дырок низкоэнергетическими оптическими фононами, было обнаружено также в образцах $\text{La}_{1.2}\text{Sr}_{1.8}\text{Mn}_2\text{O}_7$ при $T = 20$ К при диагональных направлениях (110) волнового вектора [10]. Была обнаружена необычная структура (пик–провал–холм) фотоэмиссионного спектра, соответствующая распаду спектрального веса на узкий пик когерентного возбуждения квазичастиц, который пересекает E_F и затем трансформируется в широкую особенность некогерентной эмиссии. Вследствие сильного электрон-фононного взаимодействия спектральный вес вблизи E_F расщепляется на две ветви: 1) хорошо выраженный когерентный пик с очень узкой дисперсией, равной примерно 50 мэВ, и 2) «размазанный» некогерентный пик, накладывающийся на параболическую дисперсию в интервале энергий 300 мэВ ниже E_F . Такие особенности спектрального веса часто связывают с ренормализацией дисперсии ϵ_g -зоны электронов оптическими фононами, при ко-

торой электроны, «сохраняющие память» об исходном невозмущенном состоянии, образуют когерентную или, иначе, слабо взаимодействующую с одним из мягких оптических фононов часть ансамбля электронов, ответственную за образование острого пика фотоэмиссии вблизи E_F . Более широкий пик фотоэмиссии соответствует части электронного ансамбля с более сильным взаимодействием с ансамблем фононов с большей энергией, которое приводит к «потере памяти» о невозмущенном состоянии. Аномальное поведение дисперсии наблюдалось только для направлений [110] волнового вектора, и узкий пик вблизи E_F , по мнению авторов, соответствует квазичастицам с эффективной массой $m^* \approx 5.6$. Однако в более поздних работах [11, 13] s -образная дисперсия в двухслойных манганитах была обнаружена в направлениях [100] волнового вектора и эффективная масса квазичастиц по их оценкам имела более умеренную величину $m^* \approx 2$.

В работе [11] были детально исследованы электронные свойства двухслойных манганитов $\text{La}_{2-2x}\text{Sr}_{1+2x}\text{Mn}_2\text{O}_7$ ($0.36 \leq x \leq 0.4$) при $T = 20$ К методами ARPES и неупругого рассеяния нейтронов. Большой интерес представляет четко выраженный s -образный изгиб дырочных дисперсионных кривых $E(k_x)$ вокруг значений волнового вектора квазичастиц $k_x \sim 0.15\pi/a$, соответствующих плоским участкам поверхности Ферми. Аномальное s -образное отклонение от обычной для металлов параболической дисперсии плотности электронных состояний вокруг E_F свидетельствует о наличии в системе $\text{La}_{2-2x}\text{Sr}_{1+2x}\text{Mn}_2\text{O}_7$ сильной электрон-фононной связи. Эти отклонения происходят благодаря многочастичным эффектам, которые описываются реальной частью собственной энергии электронов $\text{Re } \Sigma(\mathbf{k}, \omega)$. Аномальные изменения наклона дисперсионных кривых $E(k_x)$ вблизи E_F соответствуют изменениям скоростей квазичастиц на поверхности Ферми вследствие их ренормализации фононами. Наклоны двух различных участков дисперсионных кривых $E(k_x)$ вблизи E_F дают соответственно ренормализованную и исходную скорости Ферми. Согласно простой модели электрон-фононной связи их отношение равно $1 + \lambda$, где λ — постоянная электрон-фононной связи. В образцах $\text{La}_{2-2x}\text{Sr}_{1+2x}\text{Mn}_2\text{O}_7$ с $x = 0.36-0.38$ было найдено значение $\lambda \approx 1$. Основываясь на максимуме в $\text{Re } \Sigma(\mathbf{k}, \omega)$ вблизи 50 мэВ, авторы оценили энергию фононной моды, ответственной за обнаруженный эффект, равный примерно 60 мэВ. Вблизи этой энергии наблюдалась также четкая ступенька скорости рассеяния квазичастиц. Таким образом, изгибы дис-

персионных кривых позволили точно определить, с какой модой связываются дырки в манганитах $\text{La}_{2-2x}\text{Sr}_{1+2x}\text{Mn}_2\text{O}_7$. Ферми-поверхность должна быть очень чувствительна к оптическому фонону с импульсом, равным волновому вектору нестинга $q \sim 0.27(2\pi/a, 0)$ или $0.27(2\pi/a, 2\pi/a)$. Измерения рассеяния нейтронов позволили установить, что оптические фононы с энергией около 60 мэВ, связанные с растяжением связей Mn–O–Mn, могут удовлетворить этим условиям.

Обычно в манганитах в области низких температур реализуется стандартное металлическое состояние без корреляционных эффектов. Величина электрон-фононной связи $\lambda \sim 1$, найденная для $\text{La}_{2-2x}\text{Sr}_{1+2x}\text{Mn}_2\text{O}_7$ с $x = 0.36-0.38$, соответствует переходному режиму от промежуточной к сильной электрон-фононной связи. В таком режиме даже слабое изменение параметров системы, которое приводит к небольшому росту связи, может привести к локализации дырок в виде поляронов малого радиуса и, соответственно, переходу металл–диэлектрик. В допированных манганитах поляронная модель носителей в высокотемпературном парамагнитном диэлектрическом состоянии была подтверждена многими экспериментальными результатами и является общепринятой. Однако существование в манганитах необычной низкотемпературной фазы типа когерентный поляронный металл или, иначе, поляронная ферми-жидкость [12, 26, 27] до сих пор является дискуссионным. В настоящее время в пользу этих моделей говорят несколько экспериментальных результатов, подтверждающих поляронную природу носителей в низкотемпературной металлической фазе манганитов. Так, например, в металлической ферромагнитной фазе $\text{La}_{1-x}\text{Ca}_x\text{MnO}_3$ ($x = 0.25, 0.40$) сопротивление при температурах ниже 100 К может быть описано формулой $\rho - \rho_0 = E\omega_s / \text{sh}^2(\hbar\omega_s / 2k_B T)$, где $\hbar\omega_s / 2k_B \approx 80$ К [26]. Такое поведение сопротивления соответствует когерентному движению поляронов малого радиуса, которое включает в себя процесс релаксации благодаря сильной связи с мягким оптическим фононом. Данные измерений теплоемкости подтверждают существование мягкой фононной моды в этих образцах. Исследование влияния изотопических эффектов на низкотемпературные кинетические и термодинамические свойства образцов $\text{La}_{1-x}\text{Ca}_x\text{MnO}_3$ ($x = 0.20, 0.25$), проведенное теоретически и экспериментально в работе [27], также подтвердило существование когерентного состояния поляронов в низкотемпературной ферромагнитной фазе в виде ферми-жидкости. Исследование спектров ARPES, про-

веденное в двухслойном манганите $\text{La}_{1.2}\text{Sr}_{1.8}\text{Mn}_2\text{O}_7$ [12], показало, что при снижении температуры ниже T_C быстро развивается когерентное поляронное металлическое состояние с узким пиком квазичастиц вблизи E_F , что, по мнению авторов, является четким доказательством существования когерентного состояния поляронов в низкотемпературной ферромагнитной фазе. Возможность существования фазы «поляронный металл» в низкотемпературной фазе манганитов $\text{La}_{2-2x}\text{Sr}_{1+2x}\text{Mn}_2\text{O}_7$ с концентрацией $x = 0.36$ была рассмотрена ранее в работах [11, 13] на основе исследования спектров ARPES в интервале температур 25–185 К. Спектр проявлял некогерентную интенсивность для высоких энергий связи и очень сильную температурную зависимость, что характерно для поляронных систем. Однако существование узких когерентных пиков вблизи E_F в спектре образца $\text{La}_{2-2x}\text{Sr}_{1+2x}\text{Mn}_2\text{O}_7$ с $x = 0.36$ в ферромагнитной металлической фазе не согласуется с результатами измерений фотоэмиссии в поляронных системах [28, 29], в которых был обнаружен только широкий интенсивный пик, соответствующий электронам с большой энергией связи за счет многофононных сателлитов, и отсутствует узкий когерентный пик вблизи E_F . Более того, узкий пик спектральной плотности электронных состояний вблизи E_F наблюдался в работах [11, 13] как при температурах ниже T_C , так и при температурах значительно выше перехода в парамагнитное состояние, что никак нельзя объяснить в рамках предложенной в работе [12] модели низкотемпературного металлического состояния когерентных поляронов.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обнаружена тесная связь между ростом двух типов искажений кристаллической решетки и ослаблением двойного ферромагнитного обмена, что приводит к фрустрации коллинеарного ферромагнитного состояния в исходном образце и к формированию скошенной антиферромагнитной структуры в орторомбической O' -фазе. Эволюция скошенного состояния спинов Mn качественно объяснена в работе в рамках модели двойного обменного взаимодействия между локализованными спинами марганца. Предполагается, что конкуренция двух типов искажений кристаллической решетки приводит к различному поведению межплоскостного антиферромагнитного обмена в псевдокубической и орторомбической фазах системы $\text{La}_{1-y}\text{Pr}_y\text{MnO}_{3+\delta}$, вследствие чего концентрационная зависимость температуры перехода в скошенное состояние спинов Mn имеет вид

широкого пика с вершиной вблизи структурного O^*-O' -фазового перехода. Резкое падение намагниченности с ростом y в орторомбической O' -фазе для $y \geq y_{c2} = 0.7$, по-видимому, вызвано уменьшением вероятности межплоскостных прыжков носителей заряда, связанным с появлением и ростом кооперативных ЯТ-искажений кристаллической решетки. Быстрый рост поля коэрцитивности H_c в фазе O' с ростом y можно объяснить в рамках двойного обмена ростом антиферромагнитной компоненты намагниченности, что приводит к ослаблению электронной связи между ab -плоскостями, т.е. к переходу от изотропного движения носителей в псевдокубической фазе к анизотропному квазидвумерному движению дырок в ab -плоскостях в фазе с сильными статическими ЯТ-искажениями кристаллической решетки.

В то же время поведение намагниченности в ферромагнитной псевдокубической фазе $La_{1-y}Pr_yMnO_{3+\delta}$ носит аномальный характер и может быть объяснено в рамках существующих представлений о влиянии нестинга ПФ на перенормировку плотности электронных состояний и дисперсию дырок вблизи уровня Ферми при наличии сильной связи дырок с низкочастотными оптическими фононами растяжения связей Mn–O. Предполагается, что замещение La на Pr индуцирует электронный фазовый переход носителей заряда от режима «легких» дырок к режиму «тяжелых» дырок. Согласно полученным результатам, трансформация дырок, слабо связанных с одним из мягких фононов с энергией около 60 мэВ, в квазичастицы, сильно связанные с несколькими фононами с энергией около 300 мэВ, происходит скачком, т.е. имеет признаки фазового перехода первого рода типа перехода Мотта металл–диэлектрик. При этом предполагаются скачок эффективной массы m^* носителей и переход от трехмерного к квазидвумерному движению квазичастиц. Существование в системе $La_{1-y}Pr_yMnO_{3+\delta}$ необычной низкотемпературной фазы типа «поляронный металл» представляется маловероятным. В данной работе не были обнаружены признаки псевдощели в электронном спектре носителей заряда, волны зарядовой плотности и сильных зарядовых/орбитальных корреляций ни в низкотемпературной металлической, ни в высокотемпературной полупроводниковой фазе.

Автор благодарен сотрудникам института В. И. Каменеву, В. П. Дьяконову, З. Ф. Кравченко за оказанную помощь.

ЛИТЕРАТУРА

1. W. E. Pickett and D. J. Singh, Phys. Rev. B **55**, R8642 (1997).
2. E. A. Livesay, R. N. West, S. B. Dugdale et al., J. Phys.: Cond. Matt. **11**, L279 (1999).
3. T. Saitoh, A. E. Bocquet, T. Mizokava et al., Phys. Rev. B **51**, 13942 (1995).
4. D. N. McIlroy, J. Zhang, S.-H. Lion et al., Phys. Lett. A **207**, 367 (1995).
5. J.-H. Park, C. T. Chen, S.-W. Cheong et al., Phys. Rev. Lett. **76**, 4215 (1996).
6. A. P. Ramirez, P. Shiffer, S.-W. Cheong et al., Phys. Rev. Lett. **76**, 3188 (1996).
7. Y. Yamada, O. Hino, S. Nohdo et al., Phys. Rev. Lett. **77**, 904 (1996).
8. T. Saitoh, D. S. Dessau, Y. Moritomo et al., Phys. Rev. B **62**, 1039 (2000).
9. J.-H. Park, C. T. Chen, S.-W. Cheong et al., Phys. Rev. Lett. **76**, 4215 (1996).
10. N. Mannela, W. L. Yang, and X. J. Zhou, Nature **438**, 474 (2005).
11. Z. Sun, Y.-D. Chuang, A. V. Fedorov et al., Phys. Rev. Lett. **97**, 056401 (2006).
12. N. Mannela, W. L. Yang, K. Tanaka et al., Phys. Rev. B **76**, 233102 (2007).
13. S. de Jong, Y. Huang, I. Santoso et al., Phys. Rev. B **76**, 235117 (2007).
14. Z. Sun, J. F. Douglas, A. V. Fedorov et al., Nature Phys. **3**, 248 (2007).
15. Z. Sun, J. F. Douglas, Q. Wang et al., Phys. Rev. B **78**, 075101 (2008).
16. T. Cuk, D. H. Lu, X. J. Zhou et al., Phys. Stat. Sol. (b) **242**, 11 (2005).
17. J. Salafranca, G. Alvarez, and E. Dagotto, Phys. Rev. B **80**, 155133 (2009).
18. J. Mira, J. Rivas, L. E. Hueso et al., Phys. Rev. B **65**, 024418 (2001).
19. P. G. Radaelli, G. Iannone, M. Marezio et al., Phys. Rev. B **56**, 8265 (1997).
20. F. Prado, R. D. Sanchez, A. Caneiro et al., J. Sol. St. Chem. **146**, 418 (1999).
21. E. Granado, N. O. Moreno, A. Garcia et al., Phys. Rev. B **58**, 11435 (1998).

-
22. V. Dyakonov, F. Bukhanko, V. Kamenev, E. Zubov et al., Phys. Rev. B **74**, 024418 (2006).
23. P.-G. De Gennes, Phys. Rev. **118**, 141 (1960).
24. J. B. Goodenough, *Handbook on the Physics and Chemistry of Rare Earths*, Vol. 33 (2003), p. 249.
25. Y. Tokura, Rep. Progr. Phys. **69**, 797 (2006).
26. Guo-meng Zhao, V. Smolyaninova, W. Prellier, and H. Keller, Phys. Rev. Lett. **84**, 6086 (2000).
27. A. S. Alexandrov, Guo-meng Zhao, H. Keller et al., Phys. Rev. B **64**, 140404 (2001).
28. C. Kim, F. Ronning, A. Damascelly et al., Phys. Rev. B **65**, 174516 (2002).
29. K. M. Shen, F. Ronning, D. H. Lu et al., Phys. Rev. Lett. **93**, 267002 (2004).